

Прошло три месяца с тех пор как меня взяли на работу в особняк Виндхиллов и в целом, я уже привык к своей новой жизни.

Просыпаюсь до рассвета и тренируюсь. Работа прислуги начинается вместе с восходом солнца, поэтому я должен вставать еще раньше.

Пробежка вдоль огромного внутреннего двора, отжимания и приседания.

И так каждый день.

После восхода солнца, в теории, я должен выполнять обязанности личного слуги, но по факту делать мне особо нечего. Ранее занимающий эту должность Вилл, кроме самых основ, рассказал мне только о том, как вести себя с представителями других семей.

Кажется, Виндхиллы готовятся к проведению чайной вечеринки, рассылают приглашения многочисленным гостям и ждут ответов.

Но прежде, пристальное изучение каждого из возможных кандидатов, достойны ли они приглашения или лучше их проигнорировать. Похоже подобное просчитывание отношений между семьями и вынесение вердиктов были той еще задачей, практически отдельной наукой.

Ну, детей такие тонкости не касались.

Винсенту – самое еще рано заниматься политикой.

Однако это не значит, что аристократы огораживали детей от такого рода мероприятий. Наоборот старались всячески социализировать своих чад. Похоже в этом мире дети становились совершеннолетними в шестнадцать лет, а изредка даже в двенадцать.

Что – то вроде обряда посвящения в мужчины, проводимого элитой в моём прошлом мире.

Винсенту – самое сейчас только десять и до совершеннолетия ему еще далеко, но если я правильно понял, как только ему стукнет двенадцать – он отправится в школу. А вечеринки подобные этой как раз – таки позволят ему заранее встретиться с будущими одноклассниками, привыкнуть к жизни в обществе.

И все – же... до сих пор не пришло ни одного подтверждения.

Странно, неужели никто не желает дружить с одним из великих Домов.

В чем причина? Кого не спрашиваю, все отрицательно машут головой. Что ж, раз не хотят говорить, то и мне нечего копать, рано или поздно все равно узнаю.

Чем беспокоиться о делах хозяев, лучше посвятить время себе. Например, попрактиковаться в чтении.

Символы в этом мире сильно отличались от японских. Попробовав написать собственное имя, я получил какие – то каракули. Они называют их буквами.

И это серьезная проблема, которая может поставить крест на моём будущем. Личный слуга молодого мастера должен уметь читать и писать.

С чтением кстати все в порядке. Мои глаза автоматически переводят написанное на японский.

Однако с письмом так не выходит. А ведь личному слуге постоянно приходится писать письма от лица мастера, если я не смогу этого делать – меня просто уволят.

Я должен научиться писать, любой ценой.

Как не посмотри, а я воспринимаю местный алфавит как японский, но на самом деле он выглядит иначе. Звучит как бред сумасшедшего и причина тому – моё особое положение.

Смена личности

Когда я перехватил контроль, символы передо мной были написаны на языке этого мира, а не того парня. Но так как я не умею ни читать, ни писать, мне не известно, что они означают. Я могу только делать догадки по форме.

Однако и этого достаточно. Другой я понимает смысл написанного. Я же вижу форму символов и могу их скопировать. Он понимает значения слов и соответственно я могу соотнести его знания с видимыми мною символами, по сути читать их.

Я похвалил его за старания, он же только пробурчал что – то недовольное в ответ.

Обратно к Рью

Эксперимент можно назвать удачным. Символы на странице книги, использованной мною для практики, теперь представляют собой смесь из японского языка и местного алфавита. Были заменены именно те слова, которые мне известны.

Расшифровывать текст таким способом непросто, но думаю тут все дело в привычке.

Например, каждый день используя перо, я начал заметно лучше с ним обращаться. Мой почерк все еще довольно коряв, но по – крайней мере я двигаюсь в правильную сторону.

Смена личности

Потихоньку становлюсь полноценным личным слугой.

Мне еще предстоит многому научиться, но я чувствую, что двигаюсь в правильном направлении.

Иногда я задаюсь вопросом, а ради чего собственно стараюсь? Что ж, ответ мне известен. Я просто не могу бросить избалованных брата и сестру.

Они те еще проблемы, но кроме них, кому еще я могу довериться?

Они первые отнеслись ко мне как к человеку. Ко мне, ненавидимому всеми и отовсюду гонимому. Взяли под свою защиту.

Меня, отличающегося от других людей не только цветом глаз. Нет, я был совсем другим.

В моем теле живёт две личности, так сказать трущиеся между собой. Постепенно, шаг за шагом, дистанция между ними сокращается, они сливаются в одну. Мы перестанем меняться, будем сосуществовать одновременно. Я стану им, а он мной.

Я стал ощущать себя более взрослым, он же заметил в себе новые, детские повадки.

Кстати, идею о начале слияния выдвинул он же. В принципе – я согласен. Но даже если наши личности сольются в одну нам все – равно далеко до обычного человека.

И мы оба прекрасно понимали это.

Он кажется полон решимости двигаться вперед. Прибыл из другого мира и уже поэтому не может называть себя нормальным, верно?

Однако, я другой. Сирота из трущоб, бесполезный и бессильный, удивительно, что я вообще выбрался оттуда живым.

И как же мы оказались в такой ситуации? Слишком сложно для меня.

Должен ли я стремиться к силе? Смогу ли я стать частью этого мира? Если я добьюсь силы, то должен использовать её для защиты моих благодетелей.

У меня нет причин не доверять моему второму я. Он сам заявил, что это тело принадлежит мне и если я попрошу – тут же передаёт контроль. Вспоминая о нашей первой ‘встрече’, он знал, что я скорее всего умру и все же уступил остаткам моего сознания. Я никогда ранее не встречал такого человека.

Опять же, слово встреча не совсем точно описывает нашу ситуацию, все – таки он часть меня самого. В общем, я полностью ему доверяю. Мне нужна его решимость и целеустремленность, чтобы подавить ненависть, годами копившуюся в моём сердце.

Только так я наконец смогу узнать каково это – быть счастливым.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/87716>